

Курсы для предварительной подготовки офицеровъ-воспитателей.

Въ № 8 «Военнаго Сборника» 1913 года напечатана интересная статья С. Станковскаго — «Опасный симптомъ» — посвященная вопросу о комплектованіи кадетскихъ корпусовъ офицерами-воспитателями.

Путемъ всестороннихъ изслѣдованій этого вопроса авторъ пришелъ къ заключенію о необходимости открыть широкій доступъ къ этимъ должностямъ лицамъ добровольно, по призванію, идущимъ на воспитательную дѣятельность, а во вторыхъ — создать условия, при которыхъ они могли бы приобрести не только теоретическія, но и практическія «всестороннія и солидныя знанія». Отсюда вытекаетъ желательность *спеціальной* подготовки офицеровъ къ воспитательской дѣятельности.

Если у насъ учреждена гимнастическо-фехтовальная школа для тренированія офицеровъ въ извѣстномъ направленіи, то, очевидно, необходимо обратить вниманіе и на соответствующую подготовку офицеровъ для исполненія обязанностей *воспитателей*. Вѣдь готовыхъ офицеровъ-воспитателей, несмотря на поиски ихъ въ строевой средѣ, нѣтъ.

Необходимо создать болѣе привлекательныя условия для опредѣленія на эти должности, отбросить цензовыя и сословныя перегородки и создать особыя семинаріи при кадетскихъ корпусахъ,

скажемъ, одну въ Сибири и нѣсколько въ Европейской Россіи, для спеціальной подготовки будущихъ офицеровъ-воспитателей.

Я помню, на Нѣмецкой улицѣ, въ Москвѣ, тамъ, гдѣ теперь расположенъ Фанагорійскій полкъ, существовала «Учительская семинарія военнаго вѣдомства». Какъ указываетъ само названіе, она готовила «учителей», но только въ младшіе классы кадетскихъ корпусовъ и фельдшерскія школы. Военные «семинаристы» носили форму нижнихъ чиновъ, съ бѣлыми погонами, съ унтеръ-офицерскими галунами и на воротникѣ и обшлагахъ; «невыразимые» они носили на выпускѣ. При семинаріи содержалась особая школа малышей для практической работы будущихъ учителей. Семинарія эта, созданная гр. Д. А. Милютинымъ, была закрыта П. С. Ванновскимъ. И совершенно напрасно!.. Насколько я могу судить, она съ честью выполнила свой долгъ и выпускала дѣльныхъ учителей, изъ которыхъ нѣкоторые перешли и въ воспитатели. Надо замѣтить, что въ корпусѣ я пережилъ эпоху преобразованія такового изъ «военной гимназіи», засталъ «штатскихъ» воспитателей и сохранилъ отъ такихъ воспитателей, независимо отъ ихъ образовательнаго ценза, добрую память. Мнѣ кажется военно-учительскую семинарію слѣдовало бы не закрывать, а *преобразовать* на новыхъ началахъ, создавъ изъ нея *практическую школу военныхъ педагоговъ*: одну въ Москвѣ, а другую въ Петербургѣ — для лицъ, имѣющихъ высшее или спеціальное образованіе и желающихъ получить право на преподаваніе въ кадетскихъ корпусахъ.

У насъ существуютъ, въ Петербургѣ при музеѣ Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній педагогическіе курсы, съ солидной программой. На курсы эти командируются уже готовые воспитатели, а не новички. За курсами установилось отличное реномэ; во главѣ ихъ поставленъ такой опытный и просвѣщенный педагогъ, какъ ген. Макшеевъ. Подъ его предсѣдательствомъ, съ участіемъ представителей строевого элемента кадетскихъ корпусовъ и свѣдущихъ лицъ, могла бы быть образована особая коммиссія для разработки вопроса объ организаціи *семинарій для спеціальной подготовки офицеровъ-воспитателей*. Надо же, наконецъ, выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставлены нынѣ кадетскіе корпуса по вопросу о комплектованіи воспитательскаго кадра.

С. фонъ-Дитмаръ.

